

0 $\frac{11}{179}$

II
179

342.

Князь Н. Н. Голицынъ.

ПО ПРОЧТЕНІИ
ДЕПЕШИ.

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1879

11524
211

0 11 / 179

101 3 / 19

Князь Н. Н. Голицынъ.

ПО ПРОЧТЕНІИ ДЕПЕШИ.

ф. 31-14993

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—
1879

20109.

Книжка Н. Н. Пономарева

ПО ПРОРОЧеству

Давидову

2007041037

Дозволено цензурою. Спб. 26 Ноября 1879 г.

Тип. М. Стасюлевича В. О., 2 л., 7.

8531

Богъ сохранилъ Царя и Россію!.. Въ четвертый разъ Провидѣніе спасаетъ Отечество, и охраняетъ его отъ неизчислимыхъ потрясеній и бѣдствій. Еще разъ чаша скорби и гнѣва насъ миновала...

Осѣнимъ себя крестнымъ знаменіемъ! Горѣ имѣемъ сердца!.. *Sursum cordis!*.. Благодаримъ Господа!

Но недостаточно только благодарить за благодѣянія, за то, что Провидѣніе неутомимо призрѣваетъ нашу Русь. Надо показать себя и достойными этого благодѣянія. Пора одуматься, отрезвиться; пора воскликнуть всѣмъ русскимъ обществомъ: *quousque tandem?* Пора призвать къ суду этого общества нашихъ злодѣевъ-Катилинъ, пора зычнымъ голосомъ, разъ навсегда, сказать во всеуслышаніе: ни шагу болѣе, ни іоты!

«Крамола должна быть искоренена» — такъ гласитъ царское слово. Къ уничтоженію «зла, пустившаго корни», Русскій Царь вновь призываетъ къ дѣланію русское общество.

Не разъ мы слышали уже эти слова до-
вѣрія Царя къ своему народу.

Чѣмъ оправдали мы это довѣріе?

Послѣ первыхъ впечатлѣній ужаса, не
предавались ли мы прежней апатіи и индиф-
ферентизму; боролись ли мы дѣломъ, обна-
жали ли духовный мечъ? Что мы дѣлали?

На это, если мы желаемъ сказать прав-
ду, можно только отвѣтить *отрицаніемъ*.

Мы ничего не дѣлали, предоставляя
всю трудность задачи одному Правительству,
готовые при этомъ весьма строго и крити-
чески относиться къ каждому изъ его дѣй-
ствій.

«Оружіе», правда, «проходило чрезъ душу»
русскаго человѣка при первомъ извѣстіи о
подвигахъ нашихъ злодѣевъ, но послѣ жгу-
чаго порыва скорби, смущенія и обиды, тина
жизненной прозы засасывала насъ въ свой
водоворотъ, и все смѣнялось апатіею и ин-
дифферентизмомъ. Моя хата съ краю... Я
тутъ ни при чемъ... Вины за собою не чув-
ствую. Все это дѣло Правительства...

Это преступное равнодушіе русской обло-
мовщины могло бы еще найти объясненіе
въ патологическихъ или физиологическихъ
свойствахъ нашего общества. Но, къ сожа-

лѣнію, не все тутъ можно объяснить одною апатіею и невниманіемъ къ своимъ обязанностямъ. Къ несчастію, есть не мало между нами и безмолвствующихъ Искаріотовъ, съ одной стороны, лобзающихъ Учителя, а съ другой—состоящихъ на службѣ у синедріона. Эти люди упорно стоятъ на мысли, что зло можетъ быть искоренено только помощью государственнаго переустройства, и молча, но злорадственно присутствуютъ при ходѣ русской драмы, съ надеждою, что Власть не сегодня, такъ завтра сознается въ своемъ безсиліи, и начнетъ переустроивать Россію по шаблону ихъ мечтаній и желаній. Эти Іуды не прочь подать иногда молчаливо даже руку помощи вражьей силѣ, подтолкнуть ее на новое злодѣйство, дабы тѣмъ скорѣе пододвинуть тотъ идеаль, о которомъ они мечтаютъ. А пока, они смиренномудренно безмолвствуютъ, молчаливо присутствуютъ при драмѣ, и въ общемъ хорѣ, не прочь подтянуть густымъ басомъ. Богъ и Россія имъ судья!

Такихъ не мало. Но большинство ссылается на трудность единенія русскаго общества, его апатію, на то, что невозможно созвать соборъ русской мысли, на то, что

экономическая злоба дня слишком обуяла внутренний строй русскаго человека; на то, что нашъ внутренний русскій цементъ со дня на день слабѣтъ, что трудно подвести какіе либо итоги, что вѣчевое начало испарилось изъ современной Руси.

Но какъ бы ни трудна была задача, цѣль должна быть достигнута *во что бы то ни стало*. «Крамola должна быть искоренена»...

Сильныя нервныя болѣзни не лечатся эфиромъ, но электричествомъ и Вольтовымъ столбомъ. Кто же, какъ не мы, виною, что наше общество такъ морфинизировалось и анестизировалось, что нужно прибѣгать иногда къ производству потрясающаго возбужденія, искусственнаго дыханія? Кто растлѣвалъ нашъ русскій духъ, какъ не мы сами?

Двадцать лѣтъ мы твердили: перемелется, все мука будетъ!.. И вдругъ, выходятъ большею частью отруби!.. Двадцать лѣтъ мы вѣрили въ несокрушимость русской духовной твердыни!.. Пора смириться, ибо нѣтъ силы, которая не была бы подвержена тлѣнію, когда это тлѣніе прилагалось, изо дня въ день, столь искусно какъ это дѣлалось по отношенію къ русскому колоссу. И тотъ,

кто стоитъ на стражѣ Россіи, съ высоты Престола свидѣтельствуемъ нынѣ, что «зло пустило корни»...

Тяжело было, братья, молвить это слово Русскому Царю. Не въ правѣ ли былъ Онъ видѣть, послѣ долголѣтнихъ, тяжелыхъ трудовъ, Россію счастливою и «устроенною», русскую ниву — цвѣтущею, русскій народъ въ мирѣ, и въ русскихъ людяхъ благоволеніе. Двадцать пять лѣтъ дождалъ онъ свое милосердіе и любовь, и всѣ Антонины и Веспасіаны древности—лишь слабыя тѣни, передъ лицомъ Русскаго Освободителя.

И послѣ подвиговъ всепрощенія, льготы и незлобія, послѣ четверти вѣка неизсякаемой любви, что слышимъ мы? Не ту ли укоризну, которую церковная пѣснь вложила въ уста Того, кто понесъ за насъ всѣ тяготы и мученія?.. «Людіе мои, что сотворихъ вамъ? Слѣпцы ваши просвѣтихъ, прокаженные очистихъ, суца на одрѣ болѣзни возставихъ!.. Людіе мои, что сотворихъ вамъ... и что Мнѣ воздасте?»..

Теперь послѣдняя грань терпѣнья. Дальше нѣтъ уступокъ. Равнодушіе не можетъ быть терпимо. Кто не въ одеждѣ брачной, да будетъ изверженъ. Кто не входитъ

прямо во дворъ овчій, да будетъ ему—яко тать и разбойникъ. Пора раздѣлиться намъ на ошуюю и одесную, пора изъять злаго отъ насъ самихъ.

Что же дѣлать? Гдѣ же эта крамола? Съ чего начать? Гдѣ намъ искать врага? Мы его не видимъ? Онъ ходитъ между нами какъ антихристъ евангельскаго пророчества, о которомъ никто не въ состояніи сказать—онъ здѣсь или тамъ...

Неправда! И эта неправда да не будетъ отвѣтомъ отъ имени всей Руси; ибо Россія никогда не лгала... Вы знаете гдѣ онъ, вы его видите и осязаете; но гдѣ у васъ то мужество, чтобы поднять на него духовный мечъ? Гдѣ тѣ богатыри, которые готовы ринуться на стоголовую гидру? Никита Кожемяка вѣдь уснулъ давно, и спять давно непробуднымъ сномъ наши русскіе витязи, хотя поприще для ихъ подвиговъ настало обширное. Добрыня—гдѣ ты?

Другіе говорятъ: зло очевидно; но оно группируется и сосредоточено въ ничтожной *шайкѣ* или *горсти* злоумышленниковъ, съ которою легко справиться Власти, и затѣмъ атмосфера очистится, и всякая порча упразднится.

Шайка и горсть? О, объ этомъ мы слышимъ давно! Скажемъ болѣе: этѣ единицы разбойниковъ и фанатическихъ злодѣевъ, по численности своей, не заслуживаютъ даже, можетъ быть, названія «шайки и горсти», какъ понятія слишкомъ собирательнаго. Вопросъ не въ этомъ, но въ томъ—откуда появляется и зрѣетъ эта непреходящая и неумирающая горсть и шайка? Соки какого дерева ихъ питаютъ? Гдѣ корни этого дерева?

Если подумать спокойно, безъ обольщенія, безъ оптимизма и безпристрастно, мы уразумѣемъ, что дѣло не ограничивается только шайкою или горстью и что счеты придется сводить съ цифрами, гораздо болѣе крупными.

Печальное убѣжденіе, претящее русскому сознанию! Виѣшность при этомъ замаскирована прекрасно. Неужели въ этомъ, на видѣ столь спокойномъ русскомъ обществѣ, такъ недавно выдержавшемъ историческую брань и совершившемъ такіе подвиги, есть гдѣ-то затаенныя вражьи силы, которыя нельзя приравнять только къ фанатикамъ злодѣямъ? Неужели съ этими дурными силами приходится теперь считаться всему, безъ изъятія, русскому обществу?..

Да,—есть. Да,—надобно считаться.

Изобразимъ себѣ графически внутреннее состояніе русскаго общества. Начертимъ себѣ мысленно вертикальную линію, опирающуюся въ русскую землю, и раздѣлимъ ее на нѣсколько частей. Внизу, вообразимъ себѣ тотъ слой общества, гдѣ только таятся первые зачатки порчи; второй слой — начало растлѣнія. Переходя все выше, отъ отдѣла къ отдѣлу, мы прослѣдимъ весь ростъ нашего ингилизма и социализма, дойдемъ до анархистовъ и на самой верхушкѣ, вѣнцомъ ихъ явятся тѣ злодѣи-варвары, подвиги которыхъ заставляютъ содрогаться Россію. Корень всего этого лежитъ глубоко. Сколько ни срѣзывать верхушки, слѣдующій подъ нею слой вырождаетъ отъ себя новыхъ замѣстителей, на подобіе того какъ въ мірѣ растительномъ, сколько ни коси сорной травы, она отъ этого растетъ еще буйнѣе и гуще. Надо исторгнуть корень; но странно, что часто, на одномъ и томъ же стеблѣ взошли и пшеница и плевелы, вопреки всѣмъ законамъ ботаники. Какъ это случилось—догадокъ много. Вѣрно такъ ужъ издавна печетъ русская печь, міру на удивленье! И давно растутъ уже рядомъ и плевелы и

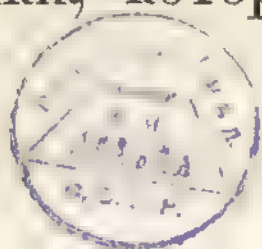
пшенища. Они созрѣли и нѣтъ опасности, чтобы мы, вмѣстѣ съ соромъ, исторгли и доброе сѣмя. Настала пора жатвы. Гдѣ же дѣлатели?

Мы ихъ почти не видимъ, и гдѣ ихъ серпъ и коса? Съ недоумѣніемъ они насъ спрашиваютъ: съ чего начать? Съ какого поля и загона?

Мы отвѣтимъ: со всѣхъ концовъ разомъ, и сколь возможно дружнѣе. Начните прежде всего съ *доброй воли*, съ положительнаго *сознанія*, что зло существуетъ, и что оно должно быть искоренено *во что бы то ни стало*, хотя бы при этомъ, кое-гдѣ, неискусному жнецу пришлось бы и прихватить добрые колосья. Что же дѣлать: не оскудѣетъ же отъ этого плодъ нашей нивы.

Сознаніе въ винѣ — первый признакъ покаянія. Тутъ нужна тоже добрая доля смиренія, которую мы призываемъ на смѣну высокомерія и чванства пресловутымъ нашимъ *прогрессомъ*.

Не мало смуты внесло въ нашу жизнь это словцо, которое, въ разгаръ свпсто-
пляски, воспѣвали тому двадцать лѣтъ даже поэты — дѣйствительные статскіе со-
вѣтники, которые самого Бога представляли

прогрессистомъ и клалъ намъ въ уста свой смѣлый стишокъ:

Богъ не усталъ! Богъ шествуетъ впередъ!... *).

Прогрессъ! Возлюбленное дѣтище новаго русскаго общества! Не во твое ли имя все разрушалось и тлѣніе заносилось въ русскую жизнь?

Есть два прогресса. Благословенны и святы да будутъ тотъ ростъ и то преуспѣяніе, которые дѣлаютъ людей лучшими, болѣе чистыми, любовными, которые просвѣщаютъ, облагораживаютъ, примиряютъ противорѣчія въ жизни, мирятъ науку съ вѣрою, укрѣпляютъ духъ, умѣютъ единить вѣру въ Бога съ новѣйшими изобрѣтеніями, съ паромъ, телефонами и микрофонами, добродѣтель съ желѣзными дорогами, химію съ началами семьи, исторію съ живыми національными преданіями, которые уравниваютъ зло и добро, учатъ смиренію, братолюбію, праву и утверждаютъ вѣру....

Но таковъ ли тотъ прогрессъ, которымъ вы гордитесь, тотъ офенбаховскій канканъ съ веселымъ припѣвомъ *Bu' qui s'avance*, съ которымъ вы прошли вдоль и поперекъ

*) Бенедиктовъ.

всю Русь, сплясь превратить ее въ какую-то *Russie du tra-la-là*? Если *таковъ* вашъ прогрессъ, если *онъ* знаменуетъ только разрушеніе, если *онъ* побораетъ семью, вѣру, преданія, русскую честь, растлѣваетъ русскій духъ, создаетъ нигилизмъ, пропаганду, анархію и коммуны, съ цѣлымъ хоромъ дьявольскихъ злодѣевъ, посягающихъ на русскую святыню, и какъ настоящіе жители преисподней, изъ нѣдръ земли покушающихся на жизнь нашего Царя, — о, если онъ таковъ, — то *да будетъ онъ трижды маранъ-аѳа!*...

Сажеными буквами желалось бы вывѣсить эти слова вездѣ и всюду, взвалить ихъ на плечи древнихъ богатырей: пусть разнесутъ они ихъ вольными ходящими по дальнимъ весямъ и селамъ, въ поученіе тѣмъ, кого надлежитъ еще намъ спасти, на видимость того «народа», надъ чистотою котораго вы такъ глумитесь и подстерегаете, какъ будущую жертву. Дай Богъ спасти его, и тутъ борьба должна идти не на животъ, а на смерть. Пора намъ скинуть маски: Долой перчатки, скорѣй кольчугу и мечъ. За нами — Богъ и Русь! За вами — коммуна и обезьяна!...

Мечомъ погибнетъ вынудившій мечъ, и не мы первые его обнажаемъ.

Есть для борьбы двоякій мечъ: булатъ стальной и мечъ духовный. Первый изъ нихъ въ рукахъ власти, порядка и правосудія. Духовный мечъ — вотъ нашъ удѣлъ, для бѣднаго и богатаго, старца и юноши, для всѣхъ сословій, отъ поденщика до вельможи, отъ церковника до епископа, отъ крестьянки до княгини, отъ бѣдняка до милліонщика. Дѣла много, жатва обильна. *Всѣ* мы призваны. Тутъ безбрежная область для дѣятельности каждаго *). Каждому изъ насъ дано бороться и устнымъ, и печатнымъ словомъ, тѣмъ же оружіемъ, которымъ развращались мы съ такимъ сладострастіемъ долгіе годы. Русская интеллигенція и русское слово! Да будутъ вамъ отпущены въ день суда тѣ преступленія, которыми испещрили и осквернили вы русскую лѣтопись послѣднихъ 25-ти лѣтъ. И на челѣ твоёмъ мы не прочтемъ печати призванія: скорѣй печать апокалиптической «великой блудницы»....

Къ борьбѣ! Къ борьбѣ! Вѣчевой колоколъ

*) Мы имѣли уже случай говорить объ этой программѣ въ статьѣ «Мысли вслухъ» (въ Гражданинѣ 1878 г. № 23—24), написанной по поводу дѣла Засуличъ. Въ статьѣ этой намъ пришлось быть печальнымъ прорицателемъ и событія послѣднихъ полутора лѣтъ оправдали наши предположенія и предсказанія.

гудить. Пусть образуется рать, хотя для этого не надо ей выходить въ поле. Общественное поприще, всякая дѣятельность, государственная, служебная, публичная, семья, домашній очагъ, — вотъ поле дѣятельности, вотъ поприще для пропаганды добра и правды. Никакое снисхожденіе, укрывательство и защита тутъ не должны быть мыслимы. Кто не за идею добра, тотъ противъ нея, и служеніе Богу и маммонѣ признано преступнымъ уже очень давно. Нужно нравственное самообновленіе общества. Быть можетъ, что на этомъ поприщѣ скажутся и свои герои, и свои богатыри. Можетъ быть, тѣ витязи русской земли, что покоятся въ своихъ гробницахъ и пещерахъ, только уснули, что они воспрянутъ и вдунутъ въ насъ духъ оживляющій и воиствующій. Для этой борьбы, правда, нужно большое напряженіе силъ. Эта борьба не можетъ изсякнуть вплоть до полной побѣды. Ее должно питать сознаніе русскаго бытія, тотъ живоносный ключъ русскаго чувства, родники котораго такъ глубоко журчатъ въ русской груди....

Въ твоей груди, моя Россія,
Есть тоже тихій, свѣтлый ключъ,

Онъ также воды льётъ живыя,
Сокрыть, безвѣстенъ, но могучъ!
Не возмутятъ людскія страсти
Его безмолвной глубины,
Какъ прежде холодъ чуждой власти
Не заковалъ его волны....
Но водоёма въ тѣсной чашѣ
Не вѣчно будетъ заключенъ,
Нѣтъ, съ каждымъ днемъ, живѣй и краше,
Всё чище будетъ литься онъ.
И вѣрю я: тотъ день настанетъ,
Рѣка свой край перебѣжитъ,
На небо голубое взглянетъ,
И небо всё въ себѣ вмѣститъ *).

Но чтобы этотъ желанный день насталъ скорѣе, нужно намъ выполнить свое призваніе, и горе тому, кто положить духовный мечъ въ ножны, не довершивъ подвига. Намъ нечего ссылаться на Власть и Правительство. Ихъ призваніе — имъ извѣстно, и безъустанно дѣлаетъ оно свое тяжкое дѣло намъ на поученіе — какъ слѣдуетъ исполнять свой долгъ. Единство съ обществомъ и союзная борьба, одни могутъ положить конецъ смутному на Руси времени. Тутъ не можетъ быть ни ссылокъ, ни уклоненій, ни отговорокъ.....

А этихъ отговорокъ куда какъ много. Вотъ, только дай тому или другому учрежденію или сословію, ту или другую льготу,

*) Хомяковъ.

привилегію, и оно непременно совершитъ чудеса. Иначе, его дѣйствія парализованы, оно безсильно, и т. д.

Старинное лукавство, и не дай Богъ опять услышать это отъ большинства русской земли. Россія, повторяемъ, никогда не лгала, а это ложь, и даже наглая. У каждаго—поприще подъ рукою. Взаимная солидарность въ добрѣ должна воздѣйствовать на каждаго члена общества и существованіе каждаго злодѣя, отвѣтственность въ появленіи его, должна, хотя бы въ миллионной части лежать отнынѣ на каждомъ членѣ русскаго общества. Только такою самопомощью и дружными усилями, зло и крамола могутъ быть искоренены; только солидарностью всѣхъ за одного и одного за всѣхъ можетъ быть устранена смута. Никакое злодѣяніе отнынѣ, послѣ новаго призыва Царя, да не будетъ мыслимо, иначе исчезла съ лица земли русская честь, иначе упразднилась наша кормилица, многострадальная, Русь Божья.... Этого не будетъ.

Чудомъ сохранена жизнь Русскаго Царя. Какого ждать намъ еще знаменія, дабы покаяться и принести плоды покаянія? Пусть новое двадцатипятилѣтіе новой Россіи ста-

нетъ началомъ новой русской эры, эры русскаго здраваго смысла, который, изъ одного сознанія жизненности и самосохраненія, съумѣетъ побѣдить терзающихъ Русь внутреннихъ враговъ, съ вѣрою въ призваніе Россіи. А однимъ изъ нашихъ призваній — это открыть всему міру, «тайнство свободы» *). Велика эта тайна и намъ, юному и вѣрующему народу выпало на долю, её постичь и повѣдать. Эта тайна скрѣпитъ распадшее, оживитъ мертвѣющее, воскреситъ уснувшее, и направитъ будущее. Начало этой тайны уже внесено въ нашу лѣтопись Царемъ-Освободителемъ, призывающимъ насъ вновь къ покаянію и дѣланію. Всѣмъ намъ мѣсто у его престола, а не на распутіяхъ и дорогахъ кривотолка. Богъ дастъ, опять засіяетъ заря счастья, и на русской землѣ воцарится миръ, и на русскихъ людей снизойдетъ благоволеніе.

Живъ русскій Царь. Анаѳема измѣнѣ!...

21-го Ноября 1879 года.

*) Хомяковъ.

2007041037